

литературных связей 60—70-х годов» является лучшей и ключевой главой книги. На интереснейшем материале архивной переписки и периодики впервые в нашей науке обстоятельно характеризуется деятельность Де Губернатиса — выдающегося литератора и журналиста, сыгравшего большую роль в укреплении литературных связей между Россией и Италией. «Двойной посредник», Де Губернатис в течение почти сорока лет публиковал в Италии статьи о творчестве русских писателей, выступал в русской периодике, знакомя русского читателя с новинками итальянской литературы, с итальянской культурной жизнью. В «Биографическом словаре современных писателей», который Де Губернатис выпустил в 1879 г. и который имел большое распространение в Европе, было помещено около двухсот статей о русских авторах — не только о корифеях литературы, но и о выдающихся русских ученых. Как показывает автор книги, Де Губернатис пропагандировал русскую литературу, отчетливо понимая, что «русская литература в своем развитии опередила остальную европейскую литературу (кроме разве английской), и поэтому ознакомление с ней необходимо, чтобы преодолеть отставание итальянской культуры от требований современности» (с. 100). Это признание всемирного значения, которое приобретала русская литература, становится лейтмотивом всей второй части рецензируемой книги.

В четвертой главе «Итальянская литература в России в 70—90-е годы» исследовательница, развивая свою концепцию, показывает, что интерес к итальянской литературе в эти годы постепенно утрачивает в России ту социальную остроту, которая отличала литературные связи предыдущего периода. Русская общественность, будучи в курсе всех новинок итальянской литературы (лучшие из них немедленно переводились), справедливо усматривала в ней, как ее главный недостаток, неумение поднять основную тему современности, осознать новые национальные задачи. Поэтому только отдельные произведения итальянской литературы (например, «Спартак» Джованьоли в переводе Степняка-Кравчинского) надолго вошли в обиход русского читателя. Да и «Спартак» обязан этим не столько своими художественными достоинствами, сколько своей политической тенденцией.

Заключительная глава книги «Русская литература в объединенной Италии (конец 70-х — 60-е годы)» еще отчетливее показывает это новое соотношение между итальянской и русской литературой; корни его — в социальных условиях, сложившихся в обеих странах.

Объединение Италии не ознаменовало собой осуществление всего цикла буржуазно-демократических преобразований; но в Италии не было в то время и реальных сил, способных довершить эти преобразования. В стране возникает зас-

той, происходит омещанивание, обуржуазивание всего строя итальянской жизни. «На смену буржуазным идеям „Молодой Италии“ пришел плоский позитивизм», — пишет З. М. Потапова. Итальянская литература с трудом пробивалась к большим социальным темам и глубокому психологизму.

В это же время русская литература, по-прежнему опирающаяся на общественное недовольство, зреющее в широких народных массах, достигает огромных вершин в лице Толстого и Достоевского. Эти великие писатели, как показано в книге, завоевывают любовь и признание итальянского читателя. Под влиянием их творчества в Италии пробуждается интерес к предшествующей русской литературе — к поэзии Пушкина и Лермонтова, к гражданской лирике Некрасова. Рассказывая о судьбе русской литературы в Италии, З. М. Потапова дает очень много и для углубления нашего представления о могучем художественном и этическом потенциале русской литературы.

В конце книги приложена библиография, очень обстоятельная, составленная весьма продуманно.

Поскольку данная работа является первым обобщающим исследованием на столь многогранную тему, в ней неизбежны некоторые проделы и известная неравномерность освещения материала. Так, очень интересно и широко осветил роль Де Губернатиса, автор, с нашей точки зрения, уделил недостаточное внимание деятельности писателя Доменико Чамполи, переводчика русской литературы. Сборник его статей «Литературные исследования», посвященных русскому роману, заслуживал бы более подробного рассмотрения.

Жаль также, что сам объем книги не позволил включить в нее конкретный анализ фактов творческого воздействия русских писателей на итальянских прозаиков. За исключением упомянутого выше сопоставления творчества Дедеда с «Воскресением» тема эта лишь заявлена, и нужно надеяться, что к освещению ее автор еще вернется.

О важности и ценности проделанной З. М. Потаповой работы свидетельствует отклик на нее центрального органа итальянской компартии газеты «Унита». В рецензии, опубликованной 10 апреля 1974 г., газета характеризует книгу как «первый цельный труд на сложную тему о литературных связях той эпохи, когда в Италии завершались бои Рисорджименто, за которыми в России следили с глубоким интересом». В рецензии подчеркивается, что метод З. М. Потаповой, основанный на двустороннем исследовании, «расширяет горизонты и дает автору возможность глубоко и систематически осмыслить историю итало-русских литературных отношений».